

«Я правда умру!»

Ци была отколота. Чхон Мён пытался максимально использовать то, что могло принести пользу, но не было ничего, чем можно было воспользоваться.

Это было все равно, что пытаться вырезать съедобную часть полностью гнилой редьки. Ци, что не достигла требуемых стандартов, была вытеснена из тела.

Разве пилюля не использовалась для улучшения ци в телах мастеров? Но теперь Чхон Мён все выбрасывал.

Если бы человек, изготовивший эту пилюлю, увидел это, он бы умер с пеной у рта.

«Ты хочешь, вытеснить абсолютно все!?»

Эта проклятая основа!

Чхон Мён собрал в свой даньтянь только самую чистую ци, но это было намного меньше, чем он надеялся. Даже пилюля, которая неоднократно улучшалась для повышения качества, считалась непригодной для основы Чхон Мёна.

Можно было использовать только крошечную часть ци. Отчаянно ведя горсть чистой ци, он толкнул ее в даньтянь. Вунг!

Вскоре оставшаяся энергия слилась с ци Чхон Мёна в его даньтяне и распространилась по всему телу.

В одно мгновение все изменилось. Чхон Мён, сидевший со скрещенными ногами, начал парить.

Обычно это было бы невозможно, даже при более высоком уровне внутренней силы. Однако из-за того, что ци Чхон Мёна была такой чистой, это явление и произошло, превосходя количество его внутренней силы. Вунг!

Чистая, прозрачная ци обошла все тело, циркулируя снова и снова. Затем он начал отсеивать нечистую энергию.

«Нет!»

Это было не то, чего хотел Чхон Мён. Он думал о восстановлении потерянной ци, но ци пошла против его воли и начала регенерировать его тело.

Оба его сломанных запястья мгновенно встали на место, а синяки, покрывавшие его тело, полностью исчезли, как будто их никогда не было. Шссс!

Пот и нечистоты вытекали из его пор, образуя вокруг него облако пара. Даньтянь и даже кровеносные сосуды в его теле стали открываться все шире и шире.

Чхон Мён почувствовал что-то в голове.

"Не-Небесное Открытие?"

Нижний даньтянь.

Ци, ниже пупка, где обычно находится даньтянь, насильственно открыла средний даньтянь в

груди; и даже верхний дантьянь открылся.

Это было ужасно.

Все в мире должно следовать надлежащему процессу. Ребенок должен сначала научиться ползать; может еще ходить с некоторым старанием. Но если ребенок, который учится ползать, вдруг попытается бежать, он обязательно споткнется и потерпит неудачу.

«Нужно остановить это...»

Ци металась внутри тела Чхон Мёна. Если он не сможет контролировать это, она будет продолжать бушевать и разрушать его тело.

Ситуация обострялась. Даже если этот процесс помогал его телу исцелиться, он не может знать, каким будет конечный результат.

Чхон Мён изо всех сил пытался блокировать ци. Однако она восстала против его воли и двинулась своим путем.

«Черт, слушай и остановись уже! Ты моя энергия, черт возьми!»

Чхон Мён мысленно выругался, и ци замедлилась. Похоже, она поняла, кто ее хозяин.

Но через некоторое время ци снова начала буйствовать.

«Остановись!»

Даже если блокирование ци повредит его телу, он должен остановить ее как можно скорее.

И когда он собрал всю свою волю, чтобы подавить ее.-Так ты Даос или мастер боевых искусств?

«Сахён?»

Это был голос его сахёна, эхом отдающийся в его голове. Почему?

Нет! Это было то, что он слышал в своей прошлой жизни.- Мастера боевых искусств пытаются подавлять и контролировать поток. Но те, кто идет по пути Дао, отпускают эту энергию. Ты идиот. Откуда взялось твое чувство логики? Если ты построишь плотину, чтобы остановить текущую воду, она просто перельется через нее.

Тело Чхон Мёна дернулось.-Пусть все идет своим чередом. Если ты оставишь ее в покое, все пройдет естественным путем. Ты хочешь исказить законы природы волей человека? Тупой сопляк. Человек тоже часть природы. Как может человек соперничать с всеобъемлющей природой?

Вспомнив слова своего сахёна, Чхон Мён разрешил ци течь свободно. В тот момент, когда он отпустил контроль, энергия, которая бушевала неистово, начала протекать плавно и мягко через его тело.

По мере того, как она циркулировала, текущий поток становился все больше и толще, вскоре превратившись в реку, которая струилась по всему его телу.

Как давно это было?Блинк!

Чхон Мён внезапно открыл глаза. Их сияние было словно у чистейшего хрусталя.

И...

Стук!

"Ой!"

Чхон Мён упал на землю.

"Что? Почему я парил?"

Он и представить себе не мог, что его тело будет парить. Он встал, потирая покалывающую задницу.

"Фух. Я почти погиб"

Это было опасно. Малейшее отклонение парализовало бы его или лишило бы жизни. Падение со скалы теперь не казалось таким страшным.

Но результат того стоил.

"Хм"

Чхон Мён махнул запястьем. Сломанное запястье зажило. Он даже чувствовал себя более крепким, чем раньше.

И не только запястье.

«Нечистая ци»

Чхон Мён думал, что его тело уже было очищено, но теперь оно стало еще более совершенным и чистым. Это был второй раз, когда он удалял нечистую ци из своего тела. Если бы он мог проделать такое снова в будущем, его тело могло бы достичь беспрецедентного уровня.

Но самые значительные изменения коснулись меридианов. Было ощущение, что все его тело было открыто.

Первоначально его меридианы представляли собой небольшой тонкий ручей, впадающий в расщелину, но теперь они стали широкими, как река, впадающая в океан.

«Внутренняя ци также увеличилась»

Учитывая, что год накопления увеличил бы его ци лишь на размер ногтя, это воодушевляло, что она прибавилась за одну ночь.

«Чистая врожденная ци также восстановилась»

Все вместе.

«Мой даньтянь вырос»

Для Чхон Мёна тело — это сосуд для его боевых искусств. Если даньтянь маленький, то и он будет ограничен. Когда он преодолел новую стену, даньтянь вырос, и теперь у него появилось

больше возможностей.

Прямо сейчас дантянь был похож на крысиный хвост, но, тем не менее, это была основа, с помощью которой Чхон Мён стремился превзойти свое прошлое.

С довольной улыбкой он подумал.

«Если бы не Сахён, случилась бы катастрофа»

Может быть, он, наконец, достиг просветления после того, как однажды умер. Слова Сахёна, которые он всегда считал придирчивыми, обрели новый смысл и помогли ему, когда он в этом нуждался.

«Я был простым мечником»

Не Даосом.

Гора Хуа была домом как для даосизма, так и для боевых искусств. Но Чхон Мён не мог назвать себя даосом.

Мог ли он действительно помочь нынешней горе Хуа?

"Угх"

Чхон Мён почесал затылок. Такие опасения не принесут ему пользы.

Просто нужно пытаться!

«Если это не работает, попробуйте что-нибудь другое»

Чхон Мён был взволнован, когда шел. С каждым шагом расстояние увеличивалось больше, чем он ожидал, но, благодаря своему прошлому опыту, довольно быстро к нему приспособился.

Щелк!

Чхон Мён достал коробку с таблетками и сунул ее в рукав.

"Тц. Как жаль"

Теперь это было бессмысленно для него.

Он мог восстановить и очистить свое тело, но энергия пилюли была лишь катализатором, служащим для него средой; сама она не способствовала его росту.

По сравнению с уникальной ци Чхон Мёна она была не более чем комком нечистот. Все обернулось бы иначе, будь это Высшая пилюля.

Было ужасно просто использовать таблетки в качестве катализатора. Любой другой, кроме него, испытал бы гораздо больший эффект.

"Тц"

Чхон Мён ненавидел то, что у него всегда возникали сложности.

"Эх!"

Он закрыл глаза, чтобы подумать.

Он не чувствовал себя плохо; хотя он не получил много энергии от пилюли цветка снежной сливы, ему удалось добиться результата, которого он обычно не мог получить, независимо от того, сколько таблеток он принимал.

"Я жадничаю. Ах, Чхон Мён, давай поглотим столько, сколько сможешь выдержать"

Чхон Мён обернулся...

Кланк!

Пара бутылок с алкоголем, которые были в сундуке, были обмотаны вокруг его талии.

Не то чтобы он хотел его пить. Это было действие, проистекавшее из невинного любопытства; он просто хотел знать, каким будет на вкус алкоголь, выдержанный в течение ста лет.

Чхон Мён закончил распивать, встал у входа в пещеру и оглянулся.

"Это странно"

Следы прошлого.

Гора Хуа так сильно изменилась, но эта пещера осталась прежней. Пока Чхон Мён находился в этой пещере, казалось, он в прошлом.

Он пропустил это.

И более.

Чхон Мён молча смотрел в глубь пещеры, улыбнулся.

«Мне нужно прийти сюда как-нибудь вновь»

Не для того, чтобы пить и развлекаться, как в прошлом, но все же это было хорошее место, чтобы прийти и отдохнуть.

"Ну, и не слишком часто. Прошное должно оставаться в прошлом"

Он был Чхон Мёном, Благородным Клинком Цветущей Сливы. Однако, он уже тот человек. Теперь он был Чхон Мёном, учеником третьего поколения.

Те, кто связан прошлым, не могут двигаться в будущее.

Прошное было указателем, которое привело его жизнь в правильное место.

"Теперь"

Чхон Мён вышел из пещеры.

Свош!

Его тело стало несравненно легче, чем раньше, и он мог двигаться с гораздо большей скоростью и ловкостью, чем раньше. Его легкие ноги врезались в скалу, когда он побежал

вверх.

"Ух!"

Совершив несколько прыжков и быстро поднявшись, Чхон Мён добрался до вершины утеса.

"Неплохо"

Глубокое дыхание.

Свежий воздух на вершине слегка ласкал его, а потом, коснувшись носа...

"Ух!"

Его чуть не стошнило.

Именно тогда он понял, что его одежда пропитана грязью. Лицо Чхон Мёна нахмурилось, когда он снимал одежду.

"Что, черт возьми, выходит из этого тела!"

Чхон Мён снял с себя одежду, приподнял ее кончиками пальцев и глубоко вздохнул.

"О, Боги! Это ж кошмар! Где тут ближайший ручей?"

Ему придется постирать одежду, прежде чем возвращаться в общежитие.

Чхон Мён повернулся и побрел вниз с горы.

В тот день невинные животные, которые пришли, чтобы с радостью промочить свое горло в ручье, не могли знать, что их ждет трагедия, которая продлится несколько дней.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2032124>